

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавлева Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации

Определение · № 1424-О · от 07.07.2016 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавлева Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации
город Санкт-Петербург 7 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.В.Журавлева,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В.Журавлев оспаривает конституционность пункта "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 "Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации"), согласно которому сотрудники органов внутренних дел могут быть уволены со службы в связи с осуждением за преступление после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а также прекращением уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием.

С.В.Журавлев был принят на службу в Государственную противопожарную службу Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и по контракту от 21 января 2013 года проходил службу в должности командира отделения 12 пожарной части федерального государственного казенного учреждения "Отряд федеральной противопожарной службы по Смоленской области".

Приказом начальника указанного учреждения от 18 июня 2015 года № 36-нс заявитель был уволен со службы в Государственной противопожарной службе по основанию, предусмотренному пунктом "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Поводом к увольнению послужило то обстоятельство, что постановлением Вяземского городского суда Смоленской области от 12 октября 2006 года уголовное дело по обвинению С.В.Журавлева (на тот момент не достигшего совершеннолетия) и И.А.Галеева в совершении преступления, предусмотренного подпунктами "а", "б" части второй статьи 158 УК Российской Федерации (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище), было прекращено в связи с примирением с потерпевшим (статья 25 УПК

Российской Федерации).

С.В.Журавлев обратился в суд с иском к федеральному государственному казенному учреждению "Отряд федеральной противопожарной службы по Смоленской области" о восстановлении на службе, в удовлетворении которого ему было отказано решением Вяземского районного суда Смоленской области от 4 августа 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 20 октября 2015 года.

Нарушение пунктом "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации своих конституционных прав, закрепленных статьями 19, 37 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 54 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, заявитель усматривает в том, что оспариваемая норма допускает безусловное увольнение сотрудника федеральной противопожарной службы, уголовное преследование в отношении которого было прекращено до поступления на службу по нереабилитирующим основаниям (примирение сторон по делам публичного обвинения), несоразмерно ограничивая право таких лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду и нарушая баланс конституционных ценностей.

2. Пункт "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в той мере, в какой на его основании решается вопрос об увольнении со службы сотрудника, замещающего должность пожарного в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, который был осужден за совершение преступления, притом что его судимость была снята или погашена до поступления на службу, был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 8 декабря 2015 года № 31-П Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее сформулированные правовые позиции, пришел к выводу, что пункт "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает безусловное увольнение сотрудников, судимость которых была снята или погашена до поступления на службу, замещающих должности пожарных в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, основными обязанностями которых являются тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, без учета факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении такими сотрудниками службы, в том числе уголовно-правовых характеристик совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, а также с момента снятия или погашения судимости, поведения сотрудника в этот период, включая отношение к исполнению своих служебных обязанностей, и других значимых обстоятельств.

Этот вывод был основан на характере осуществляемой пожарными деятельности и специфике выполняемых ими обязанностей, связанных исключительно с ликвидацией пожара и его последствий. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в указанном Постановлении, при определении возможности продолжения государственной службы наряду с морально-нравственными качествами сотрудника федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы существенное значение имеют характер и условия осуществляемой ими деятельности.

2.1. Командир отделения, как это следует из пунктов 6.1 и 6.11 Порядка организации службы в подразделениях пожарной охраны (утвержден приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 5 апреля 2011 года № 167), является должностным лицом караула (дежурной смены) и непосредственным начальником (руководителем) личного состава отделения караула (дежурной

смены). Наряду с непосредственным участием в тушении пожаров он обязан осуществлять контроль за дисциплиной подчиненного личного состава отделения; проводить занятия с личным составом отделения; контролировать несение службы личным составом отделения; осуществлять контроль за правилами ношения установленной формы одежды личным составом отделения; обеспечивать выполнение личным составом отделения нормативов по пожарно-строевой (пожарно-спасательной) подготовке; знакомиться с распорядительной документацией по организации караульной службы; предлагать начальнику караула отстранять от выполнения служебных обязанностей личный состав отделения в случаях нарушения дисциплины и правил охраны труда; вносить начальнику караула предложения о поощрении и наказании личного состава отделения, а также предложения по улучшению условий организации караульной службы и др. (пункт 6.12).

Таким образом, возложенные на командира отделения обязанности существенно отличаются от обязанностей пожарного, связанных исключительно с ликвидацией пожара и его последствий.

Следовательно, нет оснований для распространения правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 года № 31-П применительно к должности пожарного, на случаи увольнения сотрудника федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы с иным характером и условиями деятельности.

2.2. Выявляя конституционно-правовой смысл пункта "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации применительно к увольнению сотрудников, замещающих должности пожарных в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что применение данного Положения к правоотношениям по прохождению государственной службы в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий рассматривалось как временная мера, а специфику прохождения службы в ней предполагалось учесть в федеральном законе.

23 мая 2016 года был принят Федеральный закон № 141-ФЗ "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Статьей 98 указанного Федерального закона признана утратившей силу часть первая статьи 40 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 116-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области пожарной безопасности", согласно которой на лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, переходящих на службу в Государственную противопожарную службу Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также на лиц, вновь поступающих на службу в Государственную противопожарную службу, до принятия федерального закона, регулирующего прохождение службы в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, распространялось действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Соответственно, с момента вступления в силу Федерального закона "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" на сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы не распространяется действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Их служебные отношения регулируются указанным Законом, который с учетом принципов и специфики службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы предусмотрел правила ее прохождения, в частности установил ограничения и запреты, связанные с данной службой, и

корреспондирующие им основания увольнения со службы (часть 3 статьи 83).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 4 статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавлева Сергея Валентиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 1424-О